

В.В.Гребнева,
Белгородский государственный национальный университет

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ ВУЗА КАК КОЛЛЕКТИВНОГО СУБЪЕКТА ТРУДА

Исследование идентичности и процессов идентификации субъектов социально-психологического взаимодействия, основанных на человеческих ценностях, нуждается в адекватных подходах. Для нас такими подходами явились концептуальные психоаналитические (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Е.Х. Эриксон) и гуманистические (Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу) идеи.

В психоаналитической теории З. Фрейда процессы идентификации, лежащие в основе становления социальной идентичности, рассматри-

ваются как самое раннее проявление эмоциональной связи с другим лицом [2]. Опыт ранней идентификации накладывает отпечаток на дальнейшие процессы социализации человека, его идентичность.

Э. Эриксон использовал термин «идентичность» в разнообразных смыслах. В одном случае он относит данное понятие к сознательному чувству уникальности индивида, в другом – к бессознательному стремлению к непрерывности жизненного опыта, в третьем – к солидаризации с идеалами группы [6]. Взгляды Эриксона на при-

роду идентичности нам особенно интересны, так как он подвергает анализу идентичность в структуре Я человека в период юношества, в котором находятся студенты, составляющие наряду с преподавателями вуза коллективный субъект труда. По мнению Эриксона, именно кризис идентичности является главным кризисом юношеского возраста [7].

К. Юнг рассматривает идентичность через понятие персоны как сложной системы отношений между индивидуальным сознанием и социальностью. Идентифицируя себя с об-

ществом, человек вынужден использовать «персону» как удобный вид маски, рассчитанный на то, чтобы производить на других определенное впечатление, а также скрывать истинную природу индивидуума. По мнению Юнга, социум ожидает от каждого человека, что тот как можно лучше будет играть отведенную ему (обществом, семьей, коллективом, группой) роль [8].

В гуманистической психологии социальной идентичности противопоставляется самоидентичность, обладающая личностными диспозициями как объяснением отдельного человека [3], стремлением к актуализации своего Я [5], неконформизмом [1] и др. Однако суть данного противопоставления заключается не в игнорировании социальной идентификации, а лишь в смещении вектора анализа с внешнего (социального) на внутренний мир человека. Психологи-гуманисты придают огромное значение не личности, а индивидуальности, отмечая при этом ее важную роль в удовлетворении потребности в принадлежности и любви (близость, принадлежность к группе, идентификация) (А. Маслоу), а также конгруэнтности внутреннего мира внешним условиям полноценного функционирования и развития (К. Роджерс).

Теоретический анализ проблемы идентичности позволяет сделать вывод о том, что она является ключевым элементом субъективной реальности человека. Подобно всякой субъективной реальности, идентичность находится в диалектической взаимосвязи с социальной средой. Сформировавшись в ранний период жизни, она поддерживается, видоизменяется, в некоторых случаях даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с поддержанием идентичности, детерминируются социальными нормами, концепциями и установками отдельных личностей. А их сообщество, в свою очередь, создает коллективную этническую, групповую и иную идентичность. Основной функцией социальной идентичности для человека является удовлетворение базисных потребностей в принадлежности к группе, защите (безопасности), самореализации,

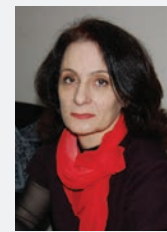
оценке другими и влиянии на группу (сообщество). Для социальной среды (общества, коллектива) это функция включения человека в систему социальных взаимосвязей, социальных отношений.

Кроме того, рассматривая эмпирические данные, относящиеся к социальной идентичности отдельного или группового субъекта, следует учитывать также типические особенности культурного характера. Индивидуальные особенности, адаптирующиеся к культурным нормам в процессе социогенеза, создают личностные диспозиции, отражающие особенности социальной идентичности человека [9].

Анализируя процессы социально-психологического взаимодействия в системе «человек – образовательная среда вуза», можно привести некоторые общие и частные наблюдения по поводу социально-структурных аспектов эффективности социализации. Сообщество идентичностей преподавателей и студентов как коллективный субъект труда, созданное благодаря взаимодействию организма, индивидуального сознания и коллективной социальной структуры, реагируя на данную социальную структуру, поддерживает, модифицирует, а иногда и полностью изменяет ее в процессе взаимообусловленной социализации в вузе. Установление определенной симметрии между объективной (средовой) и субъективной (личностной) реальностями ведет к эффективной социализации. Неэффективная социализация есть результат асимметрии между объективной и субъективной реальностями.

При этом следует учитывать, что абсолютно успешная социализация антропологически не возможна. Совершенно неэффективная социализация встречается крайне редко и зачастую свидетельствует об органических патологиях индивида. Асимметрия в сторону объективной реальности обусловливается потерей способности к самоидентификации (к рефлексии, внутренней эмпатии, аутоэмпатии) и приводит к внутреннему конфликту, а также функциональной дезадаптации индивида. Асимметрия в сторону субъективной реальности приводит к социальному (межличностному, групповому и т.п.) конфликту и обусловливает нарушение процессов социальной идентификации.

По нашему мнению, здоровая идентичность рождается в точке пересечения объективной и субъективной реальностей и способна удерживать себя в данной позиции с минимальными отклонениями в ту или иную сторону, то есть находиться в пределах нормы. При явной асимметрии мы можем говорить о деструктивной идентичности. Установление нормы здоровья через исследование структуры групповой социальной идентичности преподавателей и студентов как коллективного субъекта труда явилось целью нашего исследования.

**ВАЛЕНТИНА
ВИКТОРОВНА
ГРЕБНЕВА**

кандидат
психологических наук,
доцент, профессор,
заведующая
кафедрой психологии
Белгородского

государственного национального
университета. Сфера научных интересов:
человекоцентрированный подход в
образовании. Автор 67 публикаций

Рассматриваются сходство и различия норм социализации преподавателей и студентов вуза, лежащих в основе социальной идентичности коллективного субъекта взаимодействия в системе «человек – образовательная среда вуза». Приводятся результаты эмпирического исследования симметричности социальных профилей преподавателей и студентов.

Ключевые слова: социальная идентичность, идентификация, нормы социализации, актуальные способности, базовые потребности, коллективный субъект труда.

The article deals with the similarities and differences in the structure of norms socialization of teachers and students of the university, underlying in the social identity of the collective subject interactions in the "Man – the educational environment of the university." system. The author presents the results of an empirical study of the symmetry of the social profiles of teachers and students of both individual and collective subjects.

Keywords: social identity, identification, socialization norms, actual skills, basic needs, a collective work subject

Для эмпирического исследования мы использовали дифференциально-аналитический опросник «WIPFF», который, на наш взгляд, является наиболее адекватным для выявления особенностей процессов идентификации. Методика, предложенная немецким доктором медицины, врачом-психиатром и невропатологом, основоположником позитивной психотерапии, директором Международного центра позитивной психотерапии, транскультурной психотерапии и психосоматической медицины Н. Пезешкианом и разработанная в сотрудничестве с психологом Х. Дайденахом, используется с целью исследования базовых концепций человека, влияющих на развитие личности. Она состоит из четырех блоков: когнитивность (способность познавать), эмоциональность (способность любить), способы переработки конфликтов (социальная ситуация напряжения) и «базовый конфликт» (потребность в приятии и любви) [4].

Рассматривая систему «преподаватель – студент» как коллективного субъекта труда, мы сосредоточили внимание на выявлении сходства и различий их норм социализации как важных факторов эффективности взаимодействия. Эмпирической проверке были подвергнуты когнитивные и эмотивные нормы социализации преподавателей и студентов; способы разрешения конфликтных ситуаций, а также базовые модели удовлетворения потребности в любви и принадлежности.

Результаты исследования показали, во-первых, что в общей выборке испытуемых преобладает высокий уровень развития следующих установок: пунктуальность (9,3), вежливость (9,6), обязательность (9,4), а также терпение (9,2), контакты (9,7), надежда (10,6), нежность (9,2), любовь (9,6).

Во-вторых, результаты, близкие к низкому уровню в обеих группах были получены по показателю времени (7,7), что, по мнению авторов методики, может свидетельствовать об ощущении его нехватки, перегрузках, стрессе.

В-третьих, в целом концепции, относящиеся к сфере познания, и группа установок, связанных со способностью любить, находятся практически на одном и том же уровне значимости для испытуемых (9–8,9).

В-пятых, конфликтные реакции наиболее выражены в сфере «будущее». Данный признак может свидетельствовать о выработанной в сознании и поведении испытуемых в процессе социализации реакции «бегство в фантазии» в ущерб решению проблем социального характера через другие способы адаптации (деятельность, ощущения, контакты).

В-шестых, в характере базисного конфликта, в основе которого лежат потребности в принадлежности и любви, выявлены существенные расхождения в сфере Я-отношений матери и отца к ребенку. Высокие показатели отношений с матерью при низких показателях отношений с отцом, обнаруженные среди испытуемых, могут свидетельствовать о невротизации личности и затруднениях в процессе социализации.

Положительные статистические связи были выявлены при уровне значимости $p < 0,01$ по диаде «вежливость – аккуратность» ($r = 0,901$); «вежливость – честность» ($r = 0,953$); при уровне значимости $p < 0,05$ – «вежливость – чистоплотность» ($r = 0,631$), «пунктуальность – время» ($r = 0,656$), «нежность – послушание» ($r = 0,677$), а также «усердие – дисбаланс в деятельности» ($r = 0,731$), «обязательность – дисбаланс в сфере будущего» ($r = 0,656$), «любовь – Я – мать» ($r = 0,726$), «доверие – вера» ($r = 0,693$), «время – вера» ($r = 0,687$), «верность – ПраМЫ» ($r = 0,635$).

Отрицательные корреляционные связи были обнаружены при уровне значимости $p < 0,01$ между верой и пунктуальностью ($r = -0,782$); при уровне значимости $p < 0,05$ – между пунктуальностью и чистоплотностью ($r = -0,635$), справедливостью и чистоплотностью ($r = -0,714$), терпением и пунктуальностью ($r = -0,679$), верой и справедливостью ($r = -0,707$), «Я – отец – ПраМЫ» ($r = -0,675$), «Я – отец – Тело» ($r = -0,634$), «Я – отец – верность» ($r = -0,633$), «любовь – будущее» ($r = -0,727$).

Всего в результате корреляционного анализа было выявлено 22 статистически достоверных положительных связи, из них 11 – с когнитивными нормами социализации (вторичными способностями), 7 – с эмоциональными нормами социализации (первичными способностями),

2 – с ситуацией социального напряжения (актуальные способности), 2 – с потребностью в принадлежности и любви (базовые способности). При этом когнитивные нормы социализации взаимосвязаны с ситуацией социального напряжения в сферах деятельности и будущего (усердие, обязательность), эмоциональные нормы взаимосвязаны с базовыми способностями в сферах «Я – мать» и «ПраМЫ» (верность, любовь). Эмпирические данные исследования свидетельствуют, что идентичность студентов вуза имеет «перекося» в сторону когнитивной сферы, что может затруднять взаимодействие преподавателей и студентов на эмоциональном уровне.

Вступая во взаимодействие с социальной средой вуза, которая в нашем исследовании представляет собой сообщество не только студентов, но и преподавателей, человек идентифицирует себя с социальной группой и взаимодействует с ней. Эффективность данного взаимодействия обуславливается степенью конгруэнтности систем норм социальных групп. В связи с этим целью дальнейшего исследования стало выявление особенностей норм социализации студентов и преподавателей вуза – кураторов студенческих групп. В исследовании принимали участие 84 человека. Средний возраст группы студентов составил 21 год, преподавателей – 37 лет. Группы испытуемых создавались методом случайной выборки. Приступая к исследованию, мы предполагали обнаружить различия в системе социальных норм (установок) студентов и преподавателей вуза. В данном предположении мы исходили из особенностей условий формирования личности в разные исторические периоды развития общества.

Как свидетельствуют результаты исследования, наиболее серьезные расхождения норм социализации преподавателей и студентов вуза были обнаружены по показателям когнитивности: «честность», «усердие», «обязательность», «справедливость»; по показателям эмоциональности – «время», «доверие», «надежда» «вера». Особенности социальной напряженности были выявлены на разных уровнях во всех четырех сферах

отношений: к телу, деятельности, контактам и будущему.

Остановимся на более подробном качественном анализе результатов исследования. Понимая под честностью прямоу, открытое высказывание собственного мнения без оглядки на возможную реакцию среды, можно сказать, что данные характеристики относятся к категории современного студенчества. Преподаватель более скрытен, менее искренен, замкнут. Данные характеристики могут свидетельствовать о возможных конфликтных ситуациях студентов с окружающей средой, а также о возникновении внутреннего конфликта у преподавателей вуза.

Различия в сфере усердия в деятельности могут свидетельствовать об энергетическом дисбалансе у преподавателей в сфере деятельности и о «нормальном» отношении к ней студентов вуза. Преподаватели демонстрируют «перерасход» энергии в сфере деятельности. В выборке студентов доминирует более острое чувство справедливости, чем в выборке преподавателей. На межличностном уровне это может осложнять отношения из-за жажды справедливости, неприятия неискренности, обнаруженных у студентов.

Эмпирические показатели свидетельствуют об энергетическом дисбалансе в выборке преподавателей по шкалам «деятельность», «контакты», «будущее», у студентов – «будущее». Этот факт может свидетельствовать о перерасходе энергии и более полноценной жизни преподавателей. Студенты демонстрируют устремление жизненной энергии в сферу будущей жизнедеятельности. Энергетический дисбаланс в выборке преподавателей может быть одной из причин эмоционального выгорания в сфере деятельности. Энергетический дисбаланс в сфере будущего у студентов может фрустрировать их активность в процессе образования в вузе. Статистический анализ результатов подтвердил различия в системах норм социализации студентов и преподавателей вуза.

Были выявлены следующие статистически достоверные различия в системах когнитивных норм социализации студентов и преподавателей вуза.

По показателям низкого уровня в сферах аккуратности: $\phi_{\text{эмп}}^* = 2,134252$, $p = 0,016$, усердия в деятельности: $\phi_{\text{эмп}}^* = 2,18893$, $p = 0,015$, послу-

шания: $\phi_{\text{эмп}}^* = 2,18893$, $p = 0,015$, верности: $\phi_{\text{эмп}}^* = 2,18893$, $p = 0,015$. Высокие статистически достоверные различия показателей низкого уровня были выявлены по следующим нормам социализации: честность ($\phi_{\text{эмп}}^* = 3,5719$, $p < 0,01$), справедливость ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,352983$, $p = 0,008$). По показателям среднего уровня статистически достоверные различия были обнаружены в сферах обязательности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,18893$, $p = 0,013$), бережливости ($\phi_{\text{эмп}}^* = 1,917722$, $p = 0,028$) и справедливости ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,305671$, $p = 0,02$). Высокие статистически достоверные различия показателей среднего уровня были выявлены по нормам честности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 3,601722$, $p < 0,01$), верности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 5,209742$, $p < 0,01$). По показателям высокого уровня высокие статистически достоверные различия были выявлены в сферах честности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,352983$, $p = 0,008$), обязательности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 3,5719$, $p < 0,01$), справедливости ($\phi_{\text{эмп}}^* = 4,323649$, $p < 0,01$). Высокие статистически достоверные различия были обнаружены по нормам честности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,352983$, $p < 0,01$), справедливости ($\phi_{\text{эмп}}^* = 4,323649$, $p < 0,01$). По показателям очень высокого уровня значимые различия обнаружены в сферах усердия ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,305671$, $p = 0,01$), честности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 3,668832$, $p < 0,01$), справедливости ($\phi_{\text{эмп}}^* = 3,157651$, $p < 0,01$) и верности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,549258$, $p = 0,005$).

В системе эмоциональных норм социализации были выявлены следующие результаты.

По показателям низкого уровня на высоком уровне значимости были выявлены различия в восприятии времени ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,711554$, $p = 0,002$). По показателям среднего уровня – в сферах «надежда» ($\phi_{\text{эмп}}^* = 4,323649$, $p = 0,002$) и «любовь» ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,189398$, $p = 0,005$). По показателям высокого уровня высокие различия были обнаружены по шкале «нежность» ($\phi_{\text{эмп}}^* = 5,0372$, $p < 0,01$). По показателям очень высокого уровня – по шкале «вера/ религия/ смысл» ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,549258$, $p = 0,005$).

В сфере распределения энергии на низком уровне были обнаружены высокие статистически значимые различия в сфере контактов ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,711554$, $p = 0,002$), на среднем уровне значимые различия

обнаружены в сфере деятельности ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,306794$, $p = 0,011$), на высоком уровне высокие различия обнаружены в сфере будущего ($\phi_{\text{эмп}}^* = 4,323649$, $p < 0,01$). Такие же различия обнаружены по данному показателю и на очень высоком уровне ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,660484$, $p = 0,003$). Кроме того, на очень высоком уровне высокие статистически значимые различия были обнаружены в сфере ощущений (тело) ($\phi_{\text{эмп}}^* = 2,18893$, $p = 0,015$).

Интересным оказался тот факт, что в сфере базовых потребностей в принадлежности и любви статистически значимых различий в двух выборках выявлено не было.

Всего в результате статистической проверки было выявлено 21 достоверное различие в сфере когнитивных норм социализации, 5 – в сфере эмоциональных норм. То есть по эмотивному критерию студенты и преподаватели более близки, чем по когнитивным нормам. Кроме того, по критерию социальной ситуации напряжения статистические различия были выявлены по всем четырем сферам. Высокая напряженность преподавателей в сферах ощущений, деятельности, контактов и отношения к будущему может служить серьезным барьером в отношениях. Взаимодействие в системе «преподаватель – студент» между двумя идентичностями обладает также ярко выраженной асимметрией в сторону когнитивности, что, в свою очередь, требует выравнивания отношений в сторону эмотивной сферы.

Литература

1. Маслоу А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. М.: Смысл, 1998.
2. Фрейд З. «Я» и «Оно»: в 2 т. / З. Фрейд. Тбилиси, 1991.
3. Олпорт Г. Становление личности: избр. тр. / Г. Олпорт. М.: Смысл, 2002.
4. Пезешкиан Н. Психосоматика и позитивная психотерапия / Н. Пезешкиан; пер. с нем. М.: Медицина, 1996.
5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. М., 1994.
6. Эриксон Э. Юность: кризис идентичности / Э. Эриксон. М., 1996.
7. Эриксон Э. Молодой Лютер / Э. Эриксон. М., 1996.
8. Юнг К.Г. Психология бессознательного / К.Г. Юнг. М., 1994.
9. Ядов В.А. Социальная идентичность личности / В.А. Ядов. М., 1994.